

ГАРАНТИЯ СВОБОДЫ ДУХА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Снежана КОРЗИК,
преподаватель
Брестского
государственного
университета
имени А.С. Пушкина

Исполнилось шесть лет со дня вступления в силу Закона Республики Беларусь от 31 октября 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». На протяжении всего этого периода отношение к закону остается неоднозначным. Одни считают, что он гарантирует религиозные свободы, обеспечивает безопасность государства в гуманитарной сфере и стабильность в обществе. Другие утверждают, что закон жестко контролирует неправославное вероисповедание и богослужение, содержит необоснованные и обременительные требования к регистрации протестантских организаций, восточных религиозных движений, еврейских реформаторских сообществ, к приглашаемым в республику представителям иностранных религиозных структур. Попытаемся оценить государственно-общественную значимость действующего закона о свободе совести и религиозных организациях, исходя прежде всего из того, что его характер и содержание тесно связаны с постсоветским преобразованием конституционного регулирования общественных отношений в религиозной сфере.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В постсоветской Беларуси первым нормативным правовым актом в области религии стал Закон Республики Беларусь от 9 января 1992 года «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь». Он был принят спустя месяц после подписания 8 декабря 1991 года Заявления глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины и Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Принятый закон исключил из части второй статьи 50 Конституции 1978 года положение о том, что церковь в Белорусской ССР отделена от государства и школа от церкви и установил, что в целях более полного обеспечения прав и свобод граждан отношения государства и церкви (конфессий) регулируются законом [1, с. 97]. В Конституцию страны, следовательно, вместо требования *об отделении церкви от государства* впервые была внесена норма *об их взаимодействии, регулируемом законом*. Реализацией данного установления стало принятие Закона Республики Беларусь от

17 декабря 1992 года «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Каковы же особенности и значение первого белорусского закона в области религии и почему потребовалось его совершенствование?

Главным в содержании указанного закона было кардинальное изменение статуса религиозных организаций после десятилетий их бесправного положения и вытеснения из системы субъектов гражданских правовых отношений. А основными задачами стали «вызваленне рэлігіі ад ланцугоў дзяржаўнай апекі і прадастаўленне грамадзянам магчымасці свабодна вызначаць веру» [2, с. 5].

В законе впервые нашли закрепление требования принципа уважительного отношения государства к религиозным чувствам верующих, к содержанию вероучений, канонических установлений, обрядам, культу и другим формам религиозной деятельности, к внутреннему самоуправлению религиозных организаций, к их общественно полезной деятельности. Религиозным организациям, имеющим зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения), разрешалось преподавание

религиозных учений в создаваемых ими учебных заведениях.

В целом закон создал возможности для активизации деятельности религиозных людей и организаций, окончательного освобождения белорусского общества как от богоборчества, так и от принудительной атеизации. На его основе к концу 2002 года количество религиозных общин в стране выросло почти до трех тысяч.

Вместе с тем первый национальный закон о религии был разработан с учетом либерально-демократического характера Закона РСФСР от 25 декабря 1990 года «О свободе вероисповеданий», который религиозным организациям предоставлял максимум свобод фактически без обязанностей, а государственные местные органы, по сути, отстранял от контроля над их деятельностью.

В белорусский закон из российского было перенесено положение о том, что ни одна религия, вероисповедание не пользуются никакими преимуществами и не имеют никаких ограничений по сравнению с другими. В результате закон 1992 года недостаточно защищал традиционные религии белорусского народа от недобросовестной конкуренции со стороны так называемых прозелитистских религиозных организаций.

В нем ничего не говорилось о том, какими признаками должна обладать религиозная организация. В статьях 9–18 устанавливался предельно либеральный порядок образования религиозных организаций, регистрации их уставов (положений) и предоставления прав юридического лица. Статья 29 сужала возможности государственного органа по делам религий в оперативном разрешении вопросов практической реализации религиозной политики.

Особенностью законодательного акта было и то, что в нем не проводилось различий между свободой совести и свободой вероисповеданий. Законодатель не учитывал, что право на свободу вероисповедания удовлетворяет духовные потребности прежде всего верующей части населения, а право на свободу совести – потребности всех, включая и тех, кто не признает никакой религии.

В целом содержание Закона о свободе вероисповеданий и религиозных организаций 1992 года свидетельствовало о наличии в нем значительного *резерва для внесения изменений и дополнений*. В связи с кардинальным преобразованием в постсоветский период конституционного регулирования общественных отношений в области религии *дальнейшее совершенствование данного закона осуществлялось исключительно в контексте гармонизации с Конституцией Республики Беларусь*.

В СОЗВУЧИИ С ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ

Поскольку Конституция обладает верховенством не только по отношению к нормам вновь вводимых правовых актов, но и ранее принятых, Закон о свободе вероисповеданий и религиозных организациях 1992 года приводился в соответствие с Конституцией Республики Беларусь 1994 года и ее изменениями и дополнениями 1996 года.

В целях совершенствования закона были приняты три юридических акта: Закон Республики Беларусь от 17 января 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»; Закон Республики Беларусь от 29 ноября 1999 года № 327-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь» (статья 2); Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 года № 137-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях».

Закон 2002 года впервые внес ясность в вопрос о соотношении Конституции Республики Беларусь и состава законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях. Если раньше Конституции отводилась роль основного законодательного акта *в составе* законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, то в 2002 году законодатель пришел к выводу, что Конституцию *неправомерно*

КОРЗИК

Снежана Викторовна.

В 2001 году закончила юридический факультет Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. С 2001 года ассистент, с 2003 года – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета.

Автор публикаций в ряде специализированных изданий и других СМИ.

Сфера научных интересов: конституционно-правовое регулирование общественных отношений в религиозной сфере в постсоветской Беларуси.

включать в состав законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях ни в целом, ни в виде «соответствующих норм». Поэтому в статье 2 Закона речь идет уже о Конституции как основе данного законодательства [3, с. 155].

В документе впервые сделана попытка учесть исторически сложившуюся структуру поликонфессиональности белорусского общества, а также степень влияния конфессий на формирование духовных, культурных и исторических традиций белорусского народа.

Закон разработан исходя из признания, во-первых, исторического значения православия, католицизма, лютеранства, иудаизма, ислама в формировании духовных, культурных и государственных традиций нашего народа, во-вторых, необходимости установления дополнительных гарантий защиты граждан от экспансии псевдорелигиозных сект, в-третьих, возможности развития сотрудничества государства с религиозными объединениями на договорной основе.

При подготовке законодательного акта учтена конституционная норма о приоритете общепризнанных принципов международного права. Поэтому в нем зафиксированы свобода отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды (ст. 25), свобода верующих объединяться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой (ст. 1, 13, 14, 15), свобода религиозных организаций в подготовке религиозного персонала в учебных заведениях (ст. 28), свобода выражения и распространения религиозных убеждений (ч.1 ст. 5).

Перечень религиозных организаций, содержащийся в преамбуле закона, несомненно, означает, что государство конкретизировало свои конфессиональные предпочтения и определило потенциальных социальных партнеров в деле возрождения духовности народа. Законодатель не отвел доминирующей роли ни одной религии и ни слова не сказал о том, что одна религия лучше дру-

гой. В нем, как и в Конституции, нет термина «государственная религия». Закон не предоставил православной церкви статус ведущей в Беларуси или «первой среди равных», что возвышало бы православие над другими конфессиями.

Законодатель не просто включил в преамбулу перечень традиционных религий, отразив существование в белорусском обществе религиозного плюрализма, но и создал правовой механизм для того, чтобы данный плюрализм не вылился во вседозволенность, не вступил в противоречие с интересами национальной безопасности страны в гуманитарной сфере.

Соответствие норм законодательного акта конституционным установлениям обеспечено прежде всего путем закрепления в нем регистрационного механизма противодействия негативному влиянию иностранных религиозных организаций, исповедующих вероучения, ранее не известные в Беларуси. Оценивая изменения и дополнения, внесенные в закон о религии в свете требований Конституции, следует отметить, что в своей совокупности они создали по сравнению с советским периодом кардинально новую модель взаимоотношений белорусского государства и религиозных организаций. Учет конституционных положений способствовал формированию правовой системы регулирования отношений в области религии, обеспечивающей свободу совести и сохранение культурной национальной традиции.

Основная угроза обеспечению реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания в первые годы после распада СССР создавалась именно активизацией деятельности религиозных иностранных организаций и их представителей по монополизации духовной жизни общества [4]. Успеху их деятельности способствовало то, что верующие при советской власти были ограничены в возможности и реальном праве на исповедание веры своих предков [5, с. 9].

Л.И. Земляков, раскрывая основные характеристики динамики религиозности населения страны, еще в 1997 году писал о том, что нетрадиционные культы в Белару-

си являются едва ли не самой динамичной, быстрорастущей, многовариантной частью религиозных движений [6, с. 21].

Новый правовой регистрационный механизм обеспечивает, с одной стороны – расширение сферы деятельности исторически унаследованных религиозных организаций, возрастание их роли во всех социально значимых областях жизни, а с другой – противодействие распространению деструктивных сект, оккультных групп, ограничение деятельности иностранных миссионеров. Тем самым в законе реализованы положения декретов Президента Республики Беларусь по вопросам регистрации общественных объединений (организаций). Законодатель выразил свою принципиальную позицию к идеям, философии и формам поведения представителей неокультов и ограничил их возможности в стране.

Ограничения состоят, во-первых, в объеме документов, прилагаемых религиозной общиной, исповедующей вероучение, ранее не известное в Республике Беларусь, к заявлению о регистрации. Во-вторых, в том, что материалы о регистрации такой религиозной общины направляются в республиканский орган государственного управления по делам религий для проведения государственной религиоведческой экспертизы. И, в-третьих, в установлении срока рассмотрения этих документов до шести месяцев (ч. 6, ст. 17).

Если в законе 1992 года содержался *лишь перечень* религиозных организаций, то в акте 2002 года закреплено *определение понятия* религиозной организации и *указаны ее признаки*. Следовательно, не каждая организация, объявившая себя религиозной, может быть признана таковой. А значит, уже на уровне регистрационных отношений есть возможность противостоять бесцеремонному вторжению религиозных зарубежных организаций в духовную жизнь белорусского народа, а также возникновению и деятельности на территории Беларуси религиозных организаций, «которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в быту, культуре, а получили распростране-

ние в результате миссионерской деятельности проповедников» [7, с. 86].

В части первой статьи 6 закреплено, что *все религии и вероисповедания равны перед законом*. Одним из проявлений равноправия является то, что все религиозные организации в Беларуси получают статус юридического лица через государственную регистрацию, а основания для отказа в таковой, а также для ликвидации религиозной организации носят исключительно правовой характер. Субъектами ликвидации любой организации являются учредители и суд.

Смысл государственной регистрации состоит не в придании религиозной организации легитимности, а в возникновении правоспособности юридического лица, то есть способности иметь гражданские права и принимать обязанности. Одновременно с гражданской правоспособностью возникает и гражданская дееспособность юридического лица, то есть способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

Закон существенно *расширил гражданскую дееспособность* религиозных организаций. Только они могут организовывать коммерческие предприятия по выпуску религиозной литературы и производству предметов культового назначения. Только религиозные объединения имеют право учреждать средства массовой информации, а религиозные общины могут открывать печатный орган только для внутреннего пользования тиражом не более 300 экземпляров.

Закон является выражением и основой политики государства по отношению как к религии и религиозным организациям, так и к *атеизму и атеистам*. Государство обязано способствовать установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее. Указанная норма сформулирована в контексте гармонизации со статьей 14 Конституции, согласно которой государство обязано регулировать отношения между социальными, национальными и другими общностями

на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов.

В соответствии с законом лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право совместно с другими членами той же группы исповедовать свою религию и исполнять обряды. Пропаганда религиозной вражды между национальными меньшинствами запрещена.

В законодательном акте отсутствует понятие «отделение церкви от государства»: из содержания статьи 8 вытекает, что регулируются не вопросы отделения церкви от государства, а вопросы *взаимосвязи государства и религиозных организаций*.

Вполне цивилизованным является требование закона о том, чтобы граждане, собирающиеся создать религиозную общину, позаботились о месте организации богослужения. Для этого необязательно иметь собственное помещение – община может пользоваться арендованным. Но она вправе располагаться только по месту нахождения, указанному в уставе. С целью недопущения ущемления интересов других граждан запрещается использовать для проведения общих богослужений жилой фонд.

Закон гарантирует всем законно существующим на территории республики религиозным организациям возможность осуществлять культовую практику, активно заниматься благотворительностью, религиозным просвещением и образованием, социальным служением, издательской и хозяйственной деятельностью, установлением международных связей и контактов.

Возможности государственного контроля над религиозными организациями закреплены в норме, согласно которой религиозные объединения образуются при наличии не менее десяти религиозных общин единого вероисповедания, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь не менее двадцати лет. Об усилении государственного контроля свидетельствуют нормы о проведении государственной религиоведческой экспертизы

ввозимой и распространяемой в стране религиозной литературы, иных печатных, аудио- и видеоматериалов, а также религиозной литературы, поступающей в библиотечные фонды.

Иностранцы граждане, лица без гражданства имеют право заниматься религиозной деятельностью в Республике Беларусь в течение только одного года. Право приглашать иностранных священнослужителей для удовлетворения культовых потребностей верующих закон предоставил только религиозным объединениям. Только объединение может создавать духовные учебные заведения по подготовке соответствующих специалистов. В совокупности указанные установления являются важным стимулом для подготовки в стране собственных кадров священнослужителей.

Следует отметить, что в законе отсутствуют такие понятия, как «традиционная конфессия», «секта» и, соответственно, нет норм, определяющих их статус. По мнению И.В. Котлярова, в данном вопросе законодатель проявил недопустимую мягкотелость. Необходимо было ввести в национальное законодательство дефиницию «традиционная религия», добиться законодательного запрещения деструктивных сект [8, с. 30].

Действительно, отсутствие в законе нормативного понятия «деструктивная секта» означает отсутствие правового основания для отнесения деноминации к подобной секте. В европейских странах, например, установление статуса для тоталитарных сект свидетельствует о неодинаковых подходах государства к строительству взаимоотношений с религиозными организациями и сектами, о жестком контроле, сдерживании и ограничении деятельности последних.

Для белорусской модели правового статуса религиозных организаций характерно *отсутствие* неоправданных ограничений на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность, *признание* за ними права собственности, *распространение* норм трудового законодательства,

социального обеспечения и социального страхования на служителей культа, наконец, *предоставление* религиозным объединениям права заключать с государством соглашения о сотрудничестве в областях взаимной заинтересованности.

В то же время в законе предусмотрен *ряд ограничений, которые дополняют конституционно установленные ограничения*. В частности, в нем содержатся запреты для религиозной организации на участие в деятельности политических партий и на оказание им финансовой и иной поддержки (ч.1 ст.8); на использование в местах богослужений государственной символики, проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера (ч.5 ст.8); запрет на создание и анонимную или иную противоречащую законодательству деятельность религиозных организаций в учреждениях образования (ч.3 ст.9).

Перечисленные меры не сужают поле возможной деятельности традиционных религиозных организаций в усилении своего духовно-нравственного воздействия на сознание и поведение людей. Так, воспользовавшись возможностями, которые предоставил закон, Белорусская Православная Церковь выступила инициатором заключения с государством соглашения о сотрудничестве в областях взаимной заинтересованности и ответственности.

Подписанное 12 мая 2003 года Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью является предварительным рамочным договором между Советом Министров Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью о том, что органы государственного управления республиканского, областного и местного уровней, ведомства и Белорусская Православная Церковь могут непосредственно переходить к сотрудничеству в областях взаимных интересов *путем принятия совместных программ*.

В соответствии с Соглашением Белорусская Православная Церковь обязуется оказывать государству помощь в решении проблем общественной жизни, а государ-

ство – официально поддерживать церковь как важный социальный институт.

Подписав Соглашение, правительство тем самым признало целесообразным использование исторического опыта, духовного потенциала и культурной традиции Белорусской Православной Церкви для решения существующих проблем в сферах воспитания, образования, культуры, в социальной сфере на пользу гражданам и государству.

В настоящее время Соглашение является настольным рабочим документом церковного начальства, а также руководителей государственных учреждений, решающих совместно с церковью проблемы охраны и развития историко-культурного наследия, поддержки института семьи, материнства и детства, охраны окружающей среды, исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы.

К примеру, благодаря Соглашению между Департаментом по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом управление деятельностью священнослужителей в местах лишения свободы носит не ситуативный, а нормативный характер. При ситуативном управлении задачи решались бы в значительной мере по усмотрению работников администрации мест лишения свободы [9, с. 130, 134].

Активность православных священнослужителей не означает, что они стали участвовать в делах государственного управления, исполнять властные административные полномочия. Своим интеллектом и способностями они служат церкви, верующим, а не власти имущим.

Подписание конкретных программ сотрудничества Белорусской Православной Церкви и органов госуправления свидетельствует о возросшей ответственности государственных деятелей за духовно-нравственное состояние общества.

Оценивая состояние государственно-церковных отношений в стране, Президент Беларуси А.Г. Лукашенко отметил, что за последнее десятилетие они вышли на качественно новый уровень, при котором светская и духовная власти стали

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 января 1992 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 2002. – № 6.
2. Землякоў, Л. Я. Дзяржаўна-рэлігійныя адносіны на Беларусі: стан і перспектывы / Л. Я. Землякоў, Ю. А. Марозаў // Народная асвета. – 2003. – № 8.
3. Корзик, С. В. Конституция как основа законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях / С. В. Корзик // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006. – № 1.

4. Концепция государственной безопасности Республики Беларусь / Утверждено: Указ Президента Республики Беларусь. 17.07.2001. № 390. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 1 / 2852.
5. Савульченко, З. Интервью с Митрополитом Минским и Слуцким Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом / З. Савульченко // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – № 5.
6. Земляков, Л. Государство и религия: Новые отношения / Л. Земляков // Беларус. думка. – 1997. – № 2.
7. Миронов, А.В. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения / А.В. Миронов, Ю.А. Бабинов // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 3.
8. Котляров, И.В. Современная парламентская демократия и православие / И.В. Котляров // Проблемы управления. – 2006. – № 3 (20).
9. Корзик, С. В. Становление в постсоветской Беларуси правовых основ служения церкви в местах лишения свободы / С. В. Корзик // Философия преступления: сб. материалов респ. науч.-практ. конф. БрГУ, Брест, 8 окт. 2004 г. / Упр. Образ. «Брест. Гос. Ун-т им. А.С.Пушкина, юр. ф-т, каф. угол.-правовых дисц., каф. философ.; редкол.: П.П.Крусь [и др.]. – Брест, 2004.
10. Глава государства встретился с членами Синода Белорусской Православной Церкви // Сайт Президента Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Мн., 2007. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press/12245.print.html>.

союзниками в благородном деле духовного возрождения и просвещения белорусского народа [10].

Законодательно Белорусская Православная Церковь в сотрудничестве с разными конфессиями не ограничена. Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла при Белорусском государственном университете, работая под патронатом Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, дает образование в области богословия не только православным, но также католическим и униатским студентам.

В деятельность религиозных организаций по обмену духовными ценностями закон не вмешивается. При Белорусской Православной Церкви действует Институт религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций, важной формой работы которого являются международные конференции представителей разных вероисповеданий.

НА НОВОМ УРОВНЕ

Подводя итог оценке государственно-общественной значимости действующего Закона о свободе совести и религиозных организациях, с полным основанием можно сделать вывод о том, он представляет собой качественно новый уровень конкретизации конституционных норм, касающихся религии.

Реализуя требования Конституции, законодательный акт ориентирует органы государственной власти на то, чтобы они не только понимали проблемы *всех конфессий*, но и помогли их решению. В этом отношении весьма показательно, что Президент республики А.Г. Лукашенко во время встречи с членами Синода Белорусской Православной Церкви дал указание правительству свести в единый проект нормативного акта вопросы *всех законно действующих в стране религиозных конфессий*, в решении которых необходимо участие государства. Его указание всецело основывается на конституционном подходе к строительству цивилизованных отношений между государством и религиозными организациями.

Воплощение в законе и на практике конституционного требования об обеспечении *не единообразного, а справедливого отношения* к традиционно существующим религиозным организациям не только подняло их авторитет в обществе, но и позволило государству укрепить свои приоритеты в конфессиональной сфере.

Традиционные для Беларуси христианские и нехристианские конфессии заняли исторически оправданное место в жизни страны, граждане избавились от навязывания им внешних стереотипов, не способствующих возрождению и сохранению религиозного наследия белорусской земли. Дальнейшее удовлетворение потребности людей в свободе совести требует от государства создания равных возможностей для свободного выбора *как религиозного, так и нерелигиозного мировоззрения*.

Очевидно, что закон служит правовой основой предотвращения противоречий между государством и религиозными организациями. Он дает всем религиозным организациям, законно присутствующим на территории Беларуси, возможность активно развивать направления социального служения и благотворительной деятельности. Поэтому *не корректно оценивать* Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью как отказ от принципа равенства конфессий перед законом, а также нарушение принципа толерантности, веротерпимости лишь на том основании, что оно заключено только с Белорусской Православной Церковью. Часть седьмая статьи 8 закона не дает ни одной конфессии преимуществ на заключение соглашения с государством.

Поскольку под действие законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях подпадает обширный спектр общественных отношений, в нем существуют некоторые противоречия и недостатки. Это, естественно, является основанием для внесения в него дополнений и изменений. Но они *не должны менять его концепцию*, вытекающую из Конституции Республики Беларусь. ■